

Холодная Ночь" также видела высокую фигуру Призрака Тени в то же время, и его сердце бессознательно билось быстрее.

Только, как только он захотел поздороваться, он увидел, что Му Янь и Призрак Тени оттолкнуты.

Потому что действие было настолько внезапным, что Шарм Теней даже немного споткнулся.

Вместо этого, Му Янь, как будто ожидая этого, неторопливо отступила в сторону.

Углы его рта держали улыбку, как будто смотрели хорошее шоу, наблюдая, как Руй Чжу помогает Ши Лан Лин, модели подходили к императору Мин Цзиньняню.

"Маленькая дочь Ши Ланьин, познакомься с императором".

Мягкий и хрустящий голос прозвучал, Ши Лан Лин затем слегка благословил ее тело, поезд ее юбки летает.

Маленькое лицо, которое было поднято, было ясным и элегантным, но с правильным количеством покраснения, как персиковый цвет.

Это действительно человек, который более нежный, чем цветок, с бесконечными чувствами.

Холодная ночь оборвалась, мурашки по полу чуть не упали.

Может ли этот Ши Лан Лин говорить правильно?

Он был холоден к нему, и плакал к правителю, и его вот-вот вырвет, когда он услышит это.

Когда император Минъаньну услышал голос, он отодвинул свой взгляд от Му Янь и приземлился на красоту перед ним, "Ши Лань Лин"?

Будь то голос или взгляд, он был настолько холоден, что мог прямо замерзнуть до смерти.

Факт в том, что вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из них, но вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из них.

Чем больше она улыбается, тем она нежнее и застенчивее, и чем слаще и жирнее становится ее голос: "Это моя маленькая девочка". Маленькая Дочь пришла сегодня, чтобы специально послать Императору Девять Золотых Трюков".

Когда Ши Лан Лин сказала это, она ждала, когда Ди Минганну спросит ошеломительного "Ты на самом деле превратился в Золотую таблетку Девяти Трюков".

Кто знал, что император Минганну даже не смотрел на Ши Ланлинга, а холодно смотрел на Холодную ночь.

Холодная ночь была сметена холодным и торжественным взглядом императора Минганну, и почти не упала на колени.

Потом пришел холодный, ледяной голос, как в версии "Адской шуры": "Сам иди в Чистилище, чтобы получить наказание на пять дней".

Холодная ночь почувствовала темноту в обоих глазах.

Чистилище, это было место, где можно было слить кожу.

Несмотря на то, что Чистилище на Призрачном рынке развивающегося континента было лишь на одну десятую часть столь же мощным, как Чистилище в Экстремальной Домене.

Но это также очень, очень страшно!

"Ваше величество, мои подчиненные ошиблись!" Холодная Ночь не могла не застонать: "Подчиненные ясно дали понять ей, что после того, как таблетки будут рафинированы, подчиненные пойдут за ними сами".

Голос Ди-Мин Цзиньяна не хотел подниматься и опускаться, а только выглядеть еще холоднее, "Десять дней!"

С трепетом холодной ночи, он больше не осмеливался спорить и кланялся в трауре: "Мои подчиненные принимают приказы!"

Сууу, с тех пор, как правитель встретил мисс Мьюан, он стал гораздо более гуманным.

Настолько, что он почти забыл, насколько яростен был бывший Чжун Шанг и как много он говорил одно, а не другое.

Ши Лан Лин, естественно, слышал разговор между ними.

Естественно, у нее не было привязанности к Холодной ночи, охраннику с глазами над головой.

Даже если он был императорским приспешником, и что? Это была еще даже не служанка, но она хладнокровно разговаривала с ней и приказывала.

Но она хотела почистить свою добрую волю перед императором Минглином.

Поэтому она сразу же сделала шаг вперед, взгляд жаждущих и виновных, с с слезливыми глазами глядя на императора Минганну: "Император, пожалуйста, успокойте свой гнев, маленькая девочка пришла без приглашения! Это из-за спешки послать таблетки монарху, потому что Маленькая Дочь знает, что эта Девятка Золотая Трюк очень важна для вас, Император".

"Если император хочет обвинить младшую дочь, пожалуйста, обвиняйте младшую дочь, это дело не имеет ничего общего с холодной ночью..."

Кто знал, что мольба Ши Лан Линга о пощаде не закончилась.

В то время как Ди Минганну не реагировала, Холодная Ночь нетерпеливо прервала ее.

"Фея Ши, где таблетки?"

Лицо Ши Ланлинга окоченевшее, трудно было сохранить несколько обиженный, но упрямый, ясный и гордый взгляд на императора Минганну.